

БОРИС СОКОЛОВ

**ТАЙНЫ
БУЛГАКОВА**

РАСШИФРОВАННАЯ
«БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
С59

Соколов, Борис Вадимович.

С59 Тайны Булгакова. Расшифрованная «Белая гвардия» / Борис Соколов. — Москва : Эксмо, Москва : Яуза, 2022. — 352 с. — (Расшифрованная литература).

ISBN 978-5-04-163955-6

РАСШИФРОВКА ТАЙНОПИСИ ПЕРВОГО РОМАНА БУЛГАКОВА!

«Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй...» — первые строки «Белой гвардии» завораживают не меньше легендарного «В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой...», а текст дебютного романа Михаила Афанасьевича Булгакова так же полон тайн и загадок, как и гениальные «Мастер и Маргарита».

Книга известного специалиста по творчеству М. А. Булгакова, доктора филологических наук Б. В. Соколова расшифровывает тайнопись, подтексты и секретные коды «Белой гвардии», восстанавливая подлинную биографию великого писателя, историю и скрытые смыслы его первого шедевра, ставшего лучшим художественным произведением о трагедии русской интеллигенции в огне Гражданской войны и вошедшего в школьную программу.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© Соколов Б.В., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-163955-6

К ЧИТАТЕЛЮ

Из всех писателей 20-х — 30-х годов XX века Михаил Афанасьевич Булгаков, наверное, в наибольшей мере сохраняется в российском общественном сознании. Сохраняется не столько своей биографией, из которой вспоминают обычно его письма Сталину и единственный телефонный разговор с тираном, сколько своими гениальными произведениями, главное из которых — «Мастер и Маргарита». Оно, вместе с фантастической сатирической повестью «Собачье сердце», пользуется сегодня наибольшей популярностью как в России, так и в других постсоветских государствах. Вместе с тем в последние годы в связи с ростом интереса к истории Гражданской войны и Белого движения в России возросла популярность и романа «Белая гвардия», равно как и написанной на его основе пьесы «Дни Турбиных», на которой в 1920-е годы сформировалась молодая труппа Художественного театра и которая пользовалась уникальной популярностью в 20-е и 30-е годы. Сегодня ее часто ставят под названием ее первых редакций, совпадающих с названием романа «Белая гвардия».

В своем первом романе Булгаков попробовал совместить стиль Льва Толстого, Гоголя и Андрея Белого. От Толстого и Гоголя здесь — длинные повествовательные

периоды, подчеркивающие эпический характер происходящего. От Толстого же — пейзажные описания, передающие настроение героев, и сама форма сочетания семейного романа с философско-публицистическими рассуждениями о причинах и ходе грозных исторических событий 1917—1919 годов на Украине. А вот от Белого Булгаков взял элементы потока сознания, предвосхищенные еще Гоголем, прием передачи живой разговорной речи толпы короткими рублеными фразами, широкое использование песенных текстов для выражения чувств персонажей и атмосферы действия. Патетику Толстого Булгаков предпочитает снижать иронией. Вот, например, замечательный рассказ Шервинского о мнимой встрече офицеров с будто бы спасшимся от расстрела царем:

«— После того как император Вильгельм милостиво поговорил со свитой, он сказал: «Теперь я с вами прощаюсь, господа, а о дальнейшем с вами будет говорить...» Портьера раздвинулась, и в зал вошел наш государь. Он сказал: «Поезжайте, господа офицеры, на Украину и формируйте ваши части. Когда же настанет момент, я лично стану во главе армии и поведу ее в сердце России — в Москву», — и прослезился.

Шервинский светло обвел глазами все общество, залпом глотнул стакан вина и зажмурился. Десять глаз уставились на него, и молчание царствовало до тех пор, пока он не сел и не закусил ветчиной».

В данном случае эпический стиль рассказа Шервинского воспринимается комически, поскольку все происходит во время пьяного застолья, и сам рассказчик не забывает выпить и закусить. В то же время намерен-

ные повторы одинаковых слов в соседних предложениях («он сказал»; «светло обвел глазами»; «десять пар глаз уставились») подчеркивают монотонность повествования. Его художественная недостоверность заставляет задуматься и о несоответствии сообщаемого Шервинским реальному положению вещей. Недаром Алексей Турбин называет весь рассказ легендой, а Мышлаевский вслед за Марком Твенем шутит, что «известие о смерти его императорского величества... несколько преувеличено». Вместе с тем упомянутый рассказ Шервинского, равно как и многие другие эпизоды «Белой гвардии», построен по законам театрального действия. Отсюда и портьера, откуда появляется воскресший император, и вполне театральная ремарка «прослезился». Не случайно роман «Белая гвардия» Булгакову оказалось сравнительно легко трансформировать в пьесу «Дни Турбиных», где упомянутая сцена с рассказом Шервинского стала одной из самых запоминающихся. Там комический эффект был усилен еще и тем, что после слов Шервинского «портьера раздвинулась, и вышел наш государь» в комнату входит не Николай II, а Ларисик. Что же касается влияния Белого, то скрытые цитаты из его произведений достаточно часто встречаются в булгаковском романе, хотя и помещены в сугубо реалистический контекст. Сам Город (Киев) «Белой гвардии» очень напоминает главное место действия «Петербурга» (1916) Белого и столь же мифологичен. То, что на «Белую гвардию» повлиял «Петербург» Андрея Белого, отмечалось еще в предисловии к парижскому изданию булгаковского романа. Это сказалось в описании Города (родного для Булгакова Киева), в корот-

ких рубленых фразах разговоров на улицах, в иногда возникающем ритме, активном использовании песенных текстов для выражения настроений героев. Подобно автору «Петербурга», Булгаков в «Белой гвардии» неодушевленные предметы и отдельные детали внешности заставлял выступать в качестве самостоятельных субъектов действия; в частности, при описании гусарского полка: «Мохнатые шапки сидели над гордыми лицами, и чешуйчатые ремни сковывали каменные подбородки, рыжие усы торчали стрелами вверх». Вообще при характеристике любой массы людей, толпы, вооруженной и невооруженной, Булгаков акцентировал внимание читателей именно на неживых предметах, на деталях амуниции, одежды. Толпа для него была чем-то неодушевленным, механическим. Так показана, например, «сила Петлюры», идущая на парад: «Несчитанной силой шли серые обшарпанные полки сечевых стрельцов... Ослепительно резнули глаза восхищенного народа мятые заломленные папахи с синими, зелеными и красными шлыками с золотыми кисточками. Пики прыгали, как иглы, надетые петлями на правые руки. Весело гремящие бунчуки метались среди конного строя, и рвались вперед от трубного воя кони командиров и трубачей». Лиц, глаз толпы Булгаков намеренно не дает, ограничиваясь лишь портретом предводителя со смешными, снижающими деталями: «Толстый, веселый, как шар, Болботун катил впереди куреня, подставив морозу блестящий в сале низкий лоб и пухлые радостные щеки».

Отметим, что «Белая гвардия» — это единственный роман Булгакова, где обильно используется раз-

говорный язык, представляющий собой смесь русско-го и украинского просторечия, характерную для Киева. Для создания комического эффекта она перебивается еще и литературно правильным разговором образованной публики: «— Петлюра только что проследовал во дворец на банкет... — Не брешить, никаких банкетов не буде» (в последней фразе отметим соседство русского «никаких» с украинским «не буде»).

Булгаков, несомненно, симпатизировал белым и, наоборот, не питал никакого сочувствия к революционерам, к которым относил как большевиков, так и сторонников независимой Украины. Однако в своем первом и самом любимом романе, запечатлевшем перипетии Гражданской войны в Киеве на рубеже 1918—1919 годов, писатель смог «стать бесстрастно над красными и белыми» и дать «изображение интеллигентско-дворянской семьи, волею непреложной исторической судьбы брошенной в годы Гражданской войны в лагерь белой гвардии, в традициях «Войны и Мира», как он подчеркивал в своем письме правительству от 28 марта 1930 года. Здесь же он заявил, что «такое изображение вполне естественно для писателя, кровно связанного с интеллигенцией».

Позиция Булгакова в «Белой гвардии» близка к философии ненасилия (непротивления злу насиланием), развитой Л.Н. Толстым в основном уже после «Войны и мира» (в романе эту философию выражает только Платон Каратаев). Но булгаковская позиция здесь не вполне тождественная толстовской. Алексей Турбин понимает неизбежность и необходимость насилия, однако сам на насилие оказывается неспособен. В окон-

чании романа, которое так и не было опубликовано в журнале «Россия», он, наблюдая бесчинства петлюровцев, обращается к небу:

«— Господи, если ты существуешь, сделай так, чтобы большевики сию минуту появились в Слободке. Сию минуту. Я монархист по своим убеждениям. Но в данный момент тут требуются большевики... Ах, мерзавцы! Ну и мерзавцы! Господи, дай так, чтобы большевики сейчас же, вон оттуда, из черной тьмы за Слободкой, обрушились на мост.

Турбин сладострастно зашипел, представив себе матросов в черных бушлатах. Они влетают, как ураган, а больничные халаты бегут врассыпную. Остается пан куренный и эта гнусная обезьяна в алой шапке — полковник Мащенко. Оба они, конечно, падают на колени.

— Змилуйтесь, добродию, — вопят они.

Но тут доктор Турбин выступает вперед и говорит:

— Нет, товарищи, нет. Я — монар... Нет, это лишнее... А так: я против смертной казни. Да, против. Карла Маркса я, признаться, не читал и даже не совсем понимаю, при чем он здесь, в этой кутерьме, но этих двух надо убить как бешеных собак. Это — негодяи. Гнусные погромщики и грабители.

— А-а... так... — зловеще отвечают матросы.

— Д-да, т-товарищи. Я сам застрелю их. В руках у доктора матросский револьвер. Он целится. В голову. Одному. В голову. Другому».

Булгаковский интеллигент убить способен только в воображении, а в жизни предпочитает передоверить эту неприятную обязанность матросам. И даже протестующий крик Турбина: «За что же вы его бьете?!» — за-

глушается шумом толпы на мосту, что, кстати, спасает доктора от расправы. В условиях всеобщего насилия интеллигенция лишена возможности возвысить свой голос против убийств, как лишена возможности сделать это и позднее, в условиях установившегося к моменту создания романа коммунистического режима.

Хотя город Киев, насчитывавший в ту пору более 400 тыс. жителей, в булгаковском романе ни разу не назван по имени, а фигурирует просто как Город, но его топография дана вполне отчетливо, а автобиографические персонажи — семейство Турбиных — представлены очень узнаваемо. Вместе с тем, и это давно уже не секрет для исследователей булгаковского творчества, и Город в романе — это не вполне Киев, и семейство Турбиных — это не вполне семейство Булгаковых. Писатель сознательно стремился к широким художественным обобщениям, и Город у него — это олицетворение всех крупных городов бывшей Российской империи, оказавшихся в революционном водовороте. А Турбины — это простая русская интеллигентная семья, переживающая трагедию революции. Не случайно Булгаков в упомянутом письме правительству прямо выражал «глубокий скептицизм в отношении революционного процесса, происходящего в моей отсталой стране, и противопоставление ему излюбленной и Великой Эволюции, а самое главное — изображение страшных черт моего народа, тех черт, которые задолго до революции вызывали глубочайшие страдания моего учителя М. Е. Салтыкова-Щедрина». Семью Турбиных пытается мобилизовать каждая из сторон Гражданской войны, но она всячески пытается сохранить «за кремовыми

Борис Соколов

шторами» прежний уют и стабильность своего существования, все более убеждаясь в том, что все стороны Гражданской войны стоят друг друга.

В своей книге я попытаюсь рассказать о некоторых загадках, связанных с романом, о прототипах некоторых главных и второстепенных персонажей романа, об исторических событиях, которые отразились на страницах «Белой гвардии». Начнем же мы с рассказа о судьбе писателя в бурные 1918—1920 годы, чтобы читателям стало яснее, как историческая реальность соотносится с художественной реальностью применительно к самому Михаилу Булгакову.

Михаил Булгаков в годы Гражданской войны 1918—1920

Прежде чем обратиться к судьбе Булгакова в период Гражданской войны, сделаем небольшой экскурс в то, что же происходило в любимом писателем Киеве начиная с Февральской революции и кончая завершением Гражданской войны. Эти события отражены в булгаковском фельетоне «Киев-город», опубликованном в берлинской газете «Накануне» 6 июля 1923 года, как раз в период работы над «Белой гвардией». Материалами для фельетона послужили воспоминания Булгакова о событиях 1917—1919 годов и впечатления от поездки в Киев по командировке от газеты «Накануне» в период с 21 апреля по 10 мая 1923 года. Булгаков утверждал: «По счету киевлян у них было 18 переворотов. Некоторые из теплушечных мемуаристов насчитали их 12; я точно могу сообщить, что их было 14, причем 10 из них я лично пережил». Первым переворотом писатель считал Февральскую революцию, а последними двумя — занятие города войсками Польши и Украинской Народной Республики 7 мая 1920 года и вступление в город Красной Армии 12 июня того же года после

прорыва польского фронта конницей Буденного. Под 14 переворотами в Киеве Булгаков имеет в виду: 1) Февральская революция 1917 года; 2) взятие власти в городе украинской Центральной Радой (Центральным Советом) в конце октября — начале ноября 1917 года, когда восстание, начатое против власти Временного правительства большевиками и некоторыми поддержавшими их армейскими частями и рабочими, а также евреями-ремесленниками из предместий, было подавлено войсками, верными Центральной Раде, объявившей себя верховной властью на Украине после падения правительства Керенского в Петрограде; 3) захват Киева частями Красной гвардии, вытеснившими из города войска Центральной Рады 26 января 1918 года; 4) возвращение в город Центральной Рады при поддержке австро-германских войск 1 марта 1918 года; 5) свержение правительства Центральной Рады германскими войсками и провозглашение на созванном в киевском цирке 29 апреля 1918 года Съезде хлеборобов гетманом Украины Павла Петровича Скоропадского, бывшего генерал-лейтенанта царской службы и бывшего командующего войсками Центральной Рады; 6) свержение гетмана Скоропадского и взятие Киева 14 декабря 1918 г. войсками Украинской Народной Республики под командованием головного атамана и руководителя Украинской Директории (правительственного органа) Симона Васильевича Петлюры; 7) занятие Киева войсками Красной Армии 5 февраля 1919 года (украинские войска оставили город накануне, 3 февраля, так что никаких боев за город не было); 8) вступление в Киев утром 31 августа 1919 года войск Украинской Народ-

ной Республики (красные оставили город 30 августа); 9) вступление в город войск белой Добровольческой армии Вооруженных Сил Юга России генерала А. И. Деникина (войсками, занявшими Киев, командовал генерал Н.Э. Бредов) и отступление из Киева украинских войск во второй половине дня 31 августа 1919 года; 10) взятие города Красной Армией 14 октября 1919 года; 11) отступление из Киева красных 16 октября 1919 года и возвращение в город добровольческих войск; 12) занятие Киева красными 14 декабря 1919 года; 13) вступление в город украинских и польских войск 7 мая 1920 года; 14) занятие Киева Красной Армией 12 июня 1920 года. Если 1-м явлением «киевской драмы» считать «беспечальное» дореволюционное состояние города, то захват города поляками и петлюровцами 7 мая 1920 г. действительно будет, как это и указано в фельетоне, последним 14-м явлением перед установлением современного состояния (*Status praesens*) Киева, оказавшегося в конце концов под властью большевиков. Булгаков отсутствовал в городе только во время четырех переворотов — осенью 1917 года, когда работал земским врачом в городской больнице Вязьмы; 14 декабря 1919 года, когда вместе с белой армией находился на Северном Кавказе; там он оставался и в 1920 году, уже при Советской власти, так что два последних киевских переворота, 7 мая и 12 июня, прошли без него.

Первый раз после начала революционных потрясений Булгаков приехал в Киев вскоре после того, как 2 марта 1917 г. в город пришла телеграмма депутата Государственной Думы от фракции прогрессистов А. А. Бубликова об отречении от престола Николая II. Эта те-